

УДК 94(470.332)(=17)"18"

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.40.4.03

А. Ф. Гавриленков

Переселенцы из прибалтийских губерний в Смоленской губернии (1884–1889): религиозный аспект

В статье рассматривается процесс переселения латышей и эстонцев из прибалтийских губерний в Смоленскую губернию в 1884–1889 годах. Переселенцы обосновались в восьми уездах Смоленской губернии из двенадцати. Одни переселенцы становились арендаторами помещичьих либо крестьянских земель, другие — собственниками земли. По вероисповеданию переселенцы были лютеранами и православными. Большинство семей переселенцев были православными. Незначительное количество семей переселенцев относились к категории смешанных семей. Переселившись в Смоленскую губернию, православные латыши испытывали трудности с реализацией духовных потребностей. Часть верующих латышей порывала связь с православной церковью, нарушала религиозные нормы и правила. Сделан вывод о том, что переселившиеся из прибалтийских губерний латыши и эстонцы испытывали трудности адаптации в новых для себя условиях, прежде всего религиозного характера.

Ключевые слова: прибалтийские губернии; Смоленская губерния; социальный состав переселенцев; православные; лютеране.

Проблема переселения части латышского и эстонского населения во внутренние губернии Российской империи во второй половине — конце XIX века нашла отражение в трудах как дореволюционных, так и современных российских и зарубежных исследователей. Латвийский исследователь Х. Стродс определил причины начала переселения латышских крестьян во внутренние губернии в 40–60-е годы XIX века [18]. Предысторию и процесс переселения латышских крестьян в Новгородскую губернию в последней трети XIX века описала Т. Е. Кузнецова [5].

Значительная часть современных исследований посвящена переселению латышского населения в Уфимскую губернию и Западную Сибирь [3; 4; 6–8; 16; 19] и эстонского населения — в Пермскую и Уфимскую губернии [15; 20].

В 2007 году вышла статья А. Ф. Гавриленкова «Православное латышское население на территории Смоленской губернии в конце XIX — начале XX века», посвященная положению православного латышского населения, которое не могло удовлетворять свои духовные потребности на территории Смоленской губернии в силу того, что не знало русского языка, а местные православные священники не знали латышского языка [1].

Вместе с тем следует сказать, что проблема переселения части латышского и эстонского населения в Смоленскую губернию в последней четверти XIX века до сих пор не получила отражения в научной литературе.

Автор данной статьи ставит цель рассмотреть процесс переселения части латышского и эстонского населения в Смоленскую губернию в 1884–1889 годах с акцентированием внимания на религиозном аспекте в жизни переселенцев. При этом автор вводит в научный оборот новый архивный материал, позволяющий создать представление о переселении части населения из прибалтийских губерний в Смоленскую губернию в указанных исторических рамках.

Массовое переселение части латышского и эстонского населения прибалтийских (Курляндской и Лифляндской. — *А. Г.*) губерний в Смоленскую губернию происходило в 1884–1889 годах. Тем не менее в отчете Духовной консистории за № 9965 от 20 августа 1887 года отмечалось, что переселенцы из Лифляндской губернии появились в Смоленской губернии еще в 1881–1882 годах. Так, в 1881 году две семьи переселились в Дорогобужский уезд, а в 1882 году — одна семья в Гжатский уезд (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 69).

Целью массового переселения из прибалтийских губерний, как отмечает Н. Н. Садофьева, были «избыток рабочих рук в сельском хозяйстве и жестокий экономический гнет немецкого дворянства» [15: с. 93]. Один из переселенцев в Смоленскую губернию уже по прошествии двадцати лет указывал, что целью переселения было «освободиться от рабства Лифляндских баронов» [9: с. 703].

По спискам уездных исправников Смоленской губернии было выявлено 1370 переселенцев. Большая часть переселенцев представляла уезды Лифляндской губернии: Валкского, Венденского, Верроского, Вельмарского, Дерптского, Рижского — всего 1351 человек (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 14–14 об., 24–27, 29–39, 42–44 об., 51–66 об., 69–70, 88–89). Незначительная часть переселенцев — 19 человек — была представлена крестьянами Фридрихштадтского уезда Курляндской губернии (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 35, 54 об. — 55 об.). Материалы дела 960 не позволяют точно установить по спискам, сколько переселенцев являлись латышами и эстонцами. В списках переселенцев по ряду уездов указывалась категория «латыши», в других случаях — «латыши и эсты» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 24–27 об., 30–31, 34 об.–39, 69).

Как правило, переселенцы из прибалтийских губерний селились в деревнях, селах, сельцах или имениях на берегу ручья, реки или озера [17: с. 33, 38, 43, 53, 61, 62, 70, 328, 329 и т. д.]. В основном они были крестьянами. Вместе с тем часть крестьян Лифляндской губернии была причислена к мешанству Витебской и Псковской губерний (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 36, 38, 38 об., 59 об.–61 об., 65 об.). Один из переселенцев являлся почетным гражданином (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 51).

В 1884–1885 годах переселенцы направлялись в Бельский, Гжатский, Духовщинский и Поречский уезды. В отношении Смоленского губернского правления за № 7169 от 30 сентября 1885 года на имя Смоленской духовной

консистерии отмечалось: «...переселенцев в остальных уездах губернии, как видно из донесений Полицейских Управлений, не имеется» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 22). Затем переселенцы появились в Дорогобужском, Ельнинском, Рославльском и Смоленском уездах Смоленской губернии. Их распределение по уездам в порядке убывания выглядело следующим образом: Поречский уезд — 725 человек, Духовщинский уезд — 242, Бельский уезд — 209, Смоленский уезд — 105, Дорогобужский уезд — семь, Ельнинский уезд — пять человек. В отношении 61 переселенца первоначально уезд не был указан. Тем не менее можно предположить, что это был Рославльский уезд. О том, что туда направлялись переселенцы, говорится в одной из справок, данной секретарем Смоленской духовной консистории уже в 1889 году. Указывая численность переселенцев, секретарь консистории перечислял те уезды, в которые они направлялись из прибалтийских губерний. Наряду с Бельским, Духовщинским, Поречским и Смоленским уездами в справке назывался и Рославльский уезд (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 83). Кроме того, в деле 4 «Описание церквей г. Рославля и сел Рославльского уезда Смоленской губернии за 1903–1906 годы» фонда 391 «И. И. Орловский» Государственного архива Смоленской области указывалось, что в ряде сел и деревень Рославльского уезда проживали переселенцы-латыши (ГАСО. Ф. 391. Д. 4).

Часть переселенцев приобретала землю в собственность. Так, например, кокенгузенские прихожане Лифляндской губернии в апреле 1884 года купили имение в селе Кашкурино Поречского уезда Смоленской губернии (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 16 об.). Право на собственность было зафиксировано в фонде 10 ГАСО «Смоленская казенная палата», в котором представлен алфавитный список всех собственников земли, в том числе и переселенцев из прибалтийских губерний (ГАСО. Ф. 10. Оп. 10. Д. 193 (1885 г.)).

В то же время часть лифляндских крестьян становилась арендаторами земли у крестьян и помещиков Смоленской губернии. Так, в списке переселенцев из Лифляндской губернии в первом стане Духовщинского уезда указывалось, что крестьяне-переселенцы арендовали землю у крестьян разных деревень данного уезда (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 26).

В «Ведомости проживающих в 3-м стане Поречского уезда переселенцев Лифляндской губернии», например, указывалось: «1. Антон Карлов Балтаис, крестьянин Рижской губернии (Лифляндской. — А. Г.) Валкского уезда... лютеранского вероисповедания... Арендатор имения Помещика Г. Макалинского с. Сняtkово» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 30). Подобные записи отмечались относительно имений помещиков Куковского, Вейдлица, Барсова данного уезда, а также имений помещиков Деншеля, Рыхлицкого Духовщинского уезда и имения помещицы Масловой в 1-м стане Бельского уезда (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 26 об., 30–30 об., 32–32 об.).

Наряду с категориями «арендатор» и «собственник» среди переселенцев была категория «безземельный крестьянин». Так, в «Списке Переселенцев

из Рижской епархии, поселившихся в Духовщинском уезде» от 31 декабря 1886 года в графе «В каких селениях проживают» в отношении семи семей лютеранского вероисповедания значится запись «Причислить в число безземельных крестьян Присельской волости, но проживают по паспортам в разных местах» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 66–66 об.). Безземельные крестьяне арендовали, например, скот, занимались хлебопашеством, исполняли обязанности лесника (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 30 об.). Один из безземельных крестьян Курляндской губернии, латыш Карл Иванов Асман работал на Мальцевском стеклянном заводе в деревне Новоселки Бельского уезда (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 35).

Все переселенцы, по официальным данным, были православного и лютеранского вероисповеданий. Однако среди лютеран и православных латышей неофициально значились, по наблюдению православных священников, и католики (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 80).

Подсчет верующих по спискам показал, что официально численность православных переселенцев из прибалтийских губерний составила 722 человека, численность лютеран — 648. Большинство православных переселенцев выехали из Рижского уезда Лифляндской губернии.

По уездам Смоленской губернии данные о лютеранах и православных выглядели следующим образом (см. табл.).

Таблица

Количественный состав переселенцев из прибалтийских губерний в Смоленскую губернию в 1884–1889 гг. (по уездам и вероисповеданию)

Название уезда	Вероисповедание		Всего
	православие	лютеранство	
Бельский	74	135	209
Гжатский	8	8	16
Дорогобужский	7	–	7
Духовщинский	114	128	242
Ельнинский	5	–	5
Поречский	418	307	725
Рославльский	61	–	61
Смоленский	35	70	105
Итого:	722	648	1370

Источник: ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 2–2 об., 14–14 об., 23–33, 34 об. – 39, 42–48 об., 51–61 об., 62 об. – 66 об., 69–70, 82, 88–89.

Анализ списков переселенцев показал, что среди переселенцев были 141 православная, 102 лютеранские и 17 смешанных семей. Списки семей позволяют выделить следующие дефиниции смешанной семьи переселенцев: 1) «муж — православный, жена — лютеранка, часть детей — православные, часть детей — лютеране» (1 случай); 2) «муж — православный, жена и дети — лютеране» (5 случаев); 3) «муж — православный, жена — лютеранка»

(8 случаев); 4) «муж — лютеранин, жена и дети — православные» (1 случай); 5) «муж и часть детей — лютеране, жена и один ребенок — православные» (1 случай); 6) «муж, жена, часть детей — лютеране, один ребенок — православный» (1 случай).

В рассматриваемый период, когда переселенцы из прибалтийских губерний переезжали в Смоленскую губернию, православные верующие в последней составляли от 97,42 до 97,79 % от общей численности населения [10: с. 14; 11: с. 18; 12: с. 14; 13: с. 17; 14: с. 15]. Тем не менее, переселившись в Смоленскую губернию, православные латыши, стали испытывать трудности с удовлетворением духовных потребностей. Из переписки смоленской губернской канцелярии с уездными полицейскими управлениями, Рижской и Смоленской духовными консисториями, со ссылкой на обер-прокурора Святейшего синода, видно, что при переезде из прибалтийских губерний в другие губернии, переселенцы местными властями записывались в лютеранство: «при переселении православных латышей и эстов из прибалтийских губерний в другие, Гражданское Начальство не делает различия между православными и лютеранами, причисляя всех вообще к Лютеранскому исповеданию» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 3). Канцелярия обер-прокурора Святейшего синода циркуляром за № 5078 от 24 октября 1884 года обязала: «1) чтобы в паспортах переселенцев из латышей и эстов всегда было обозначено их вероисповедание и 2) чтобы, по прибытии православных переселенцев на новые места жительства, списки этих лиц были сообщаемы местному Епархиальному Начальству» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 12). Канцелярия Рижской духовной консистории готовила списки православных переселенцев, которые затем передавались в Смоленскую духовную консисторию.

Главная проблема, как видно из переписки Рижской и Смоленской духовных консисторий, состояла в том, что на новом месте жительства богослужения для латышей проводились на русском языке. Латыши не знали русский язык, что вело зачастую к попаданию православных верующих под влияние лютеранских пасторов. Это неоднократно отмечала Смоленская духовная консистория (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 10 об., 11 об., 18–19, 67).

Проблема, когда латыши не знали русский язык, а Смоленская духовная консистория не стремилась помочь православным латышам-переселенцам, требовала постоянного разрешения. А это, как нам представляется, являлось отголоском политики русификации Прибалтики в 80–90-е годы XIX века, о чем говорит латвийский историк А. В. Гаврилин [2]. Об этом же сообщал на страницах «Смоленских епархиальных ведомостей» уже в 1908 году корреспондент под псевдонимом Латыш в статье «О религиозном положении латышей в Смоленской губернии»: «К местному духовенству мы обращались тогда только, когда нуждались в каких-либо религиозных требах. Самое печальное для нас было то, что слово Божие ни разу не слышали на родном языке и особенно наши дети растут без нравственного воспитания, неграмотные, без школьного образования и не знают Закона Божьего» [9: с. 703].

Однако следует заметить, что не только местное смоленское духовенство не проявляло усердия в решении данной проблемы. Переселенцы, в свою очередь, не всегда исполняли православные обряды и придерживались православной веры. В рапорте за № 39 от 29 июля 1889 года сложившуюся ситуацию священник села Бережняны Смоленского уезда Терентий Четыркин иллюстрировал следующим образом: «Сии люди, говорящие почти все одним языком латышским, как Лютеране, так Римляне и на них взирающие Православные латыши, религиозных обрядов почти никаких не соблюдают, в церковь нашу никогда не ходят, постов никаких не соблюдают говоря, что они только тогда постятся, когда им нечего есть; в Св. Четыредесятницу едят свиное сало. Св. Икон никогда не принимают... Праздников никаких не соблюдают. Так три дня Рождественских — проводят в пьянстве и картежной игре... С нами, т. е. духовными лицами обращаются грубо и дерзко, даже враждебно...» (ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 960. Л. 80 об. – 81).

Подводя итог вышеизложенному, заметим, что латыши и эстонцы, переселившиеся в Смоленскую губернию, стремились быстро адаптироваться к новым условиям проживания: покупали или арендовали землю и скот, занимались хлебопашеством, работали на заводе и занимались другими видами деятельности. Вместе с тем очевидно, что часть переселенцев была неспособна реализовать свои духовные потребности. Переселившись в Смоленскую губернию, латыши и эстонцы попали в иную языковую среду. Сложилась парадоксальная ситуация: попав в православную культурную среду, часть латышей стала терять связь с православием, переходя в лютеранство.

Литература

1. Гавриленков А. Ф. Православное латышское население на территории Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века // Православие в Латвии. Исторические очерки: сб. статей / под ред. А. В. Гаврилина. Рига: Филокалия, 2007. С. 28–33.
2. Гаврилин А. В. Рижская епархия и политика правительства в Прибалтийских губерниях в 60–90-х годах XIX в. // Россия и Балтия. Вып. 3. Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVIII в. – XX в. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 92–116.
3. Галиева Ф. Г., Чегодаев Е. А. Латыши Башкирии в источниках и материалах [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Красноярск, 2014. № 6. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34032828&selid=22456502> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Коровушкин Д. Г. Этнокультурная адаптация поздних переселенцев в Западной Сибири (конец XIX – первая четверть XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004. 41 с.
5. Кузнецова Т. Е. Переселенческая кампания латышей в Новгородскую губернию в последней трети XIX века // Новгородский архивный вестник. В. Новгород, 2002. № 3. С. 70–78.

6. Лоткин И. В. Исследования прибалтийской диаспоры Сибири российскими и зарубежными учеными // Известия Томского политехнического университета. 2005. № 4. С. 207–211.
7. Лоткин И. В. Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность: учеб. пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. 164 с.
8. Лоткин И. В., Свитнев А. Б. Колонии латышей в Западной Сибири (XIX–XX века): механизмы формообразования и развития // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 256–265.
9. О религиозном положении латышей в Смоленской губернии // Смоленские епархиальные ведомости. 1908. № 18. С. 703–707.
10. Обзор Смоленской губернии за 1885 год. Смоленск: Губернская тип., 1886. 53, 29 с.: табл.
11. Обзор Смоленской губернии за 1886 год. Смоленск: Губернская тип., 1887. 4, 58, 35 с.: табл.
12. Обзор Смоленской губернии за 1887 год. Смоленск: Губернская тип., 1888. 4, 48 с.
13. Обзор Смоленской губернии за 1888 год. Смоленск: Губернская тип., 1889. 4, 56 с.
14. Обзор Смоленской губернии за 1889 год. Смоленск: Губернская тип., 1890. 2, 59, 40 с.: табл.
15. Садофьева Н. Н. К вопросу о причинах переселения эстонских крестьян в Европейскую Россию // Река времени. 2004. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. С. 92–97.
16. Свитнев А. Б. Поселения и усадьбы латышей и латгальцев в Западной Сибири конца XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. 281 с.
17. Списки населенных мест по сведениям 1859 года. XL. Смоленская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1868. 513 с.
18. Стродс Х. Начало переселения латышских крестьян в Россию в 40-е – 60-е годы XIX века // Россия и Балтия. Народы и страны. Вторая половина XIX века – 30-е годы XX века. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 5–15.
19. Чегодаев Е. А. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 23 с.
20. Черных А. В., Шевырин С. А., Голева Т. Г. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2010. 280 с.

Literatura

1. Gavrilentkov A. F. Pravoslavnoe laty`shskoe naselenie na territorii Smolenskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka // Pravoslavie v Latvii. Istoricheskie ocherki: sb. statej / pod red. A. V. Gavrulina. Riga: Filokaliya, 2007. S. 28–33.
2. Gavrilin A. V. Rizhskaya eparxiya i politika pravitel`stva v Pribaltijskix guberniyax v 60–90-x godax XIX v. // Rossiya i Baltiya. Vy`p. 3. Ostzejskie gubernii i Severo-Zapadny`j kraj v politike reform Rossijskoj imperii. 2-ya polovina XVIII v. – XX v. M.: IVI RAN, 2004. S. 92–116.

3. Galieva F. G., Chegodaev E. A. *Laty'shi Bashkirii v istochnikax i materialax [E`lektronny`j resurs]* // *Sovremenny`e issledovaniya social`ny`x problem: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal*. Krasnoyarsk, 2014. № 6. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34032828&selid=22456502> (data obrashheniya: 14.12.2020 g.).
4. Korovushkin D. G. *E`tnokul`turnaya adaptaciya pozdnix pereselencev v Zapadnoj Sibiri (konecz XIX – pervaya chetvert` XX vv.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk*. Novosibirsk, 2004. 41 s.
5. Kuzneczova T. E. *Pereselencheskaya kampaniya laty`shej v Novgorodskuyu guberniyu v poslednej treti XIX veka* // *Novgorodskij arxivny`j vestnik*. V. Novgorod, 2002. № 3. S. 70–78.
6. Lotkin I. V. *Issledovaniya pribaltijskoj diaspory` Sibiri rossijskimi i zarubezhny`mi ucheny`mi* // *Izvestiya Tomskogo politexnicheskogo universiteta*. 2005. № 4. S. 207–211.
7. Lotkin I. V. *Pribaltijskaya diaspora Sibiri: istoriya i sovremennost` : ucheb. posobie*. Omsk: Omsk. gos. un-t, 2003. 164 s.
8. Lotkin I. V., Svitnev A. B. *Kolonii laty`shej v Zapadnoj Sibiri (XIX–XX veka): mexanizmy` formoobrazovaniya i razvitiya* // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: *Istoriya. Filologiya*. 2006. T. 5. Vy`p. 3. S. 256–265.
9. *O religioznom polozhenii laty`shej v Smolenskoj gubernii* // *Smolenskie eparxial`ny`e vedomosti*. 1908. № 18. S. 703–707.
10. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1885 god*. Smolensk: Gubernskaya tip., 1886. 53, 29 c: tabl.
11. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1886 god*. Smolensk: Gubernskaya tip., 1887. 4, 58, 35 s.: tabl.
12. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1887 god*. Smolensk: Gubernskaya tip., 1888. 4, 48 s.
13. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1888 god*. Smolensk: Gubernskaya tip., 1889. 4, 56 s.
14. *Obzor Smolenskoj gubernii za 1889 god*. Smolensk: Gubernskaya tip., 1890. 2, 59, 40 s.: tabl.
15. Sadof`eva N. N. *K voprosu o prichinax pereseleniya e`stonskix krest`yan v Evropejskuyu Rossiyu* // *Reka vremeni*. 2004. Ufa: DizajnPoligrafServis, 2005. S. 92–97.
16. Svitnev A. B. *Poseleniya i usad`by` laty`shej i latgal`cev v Zapadnoj Sibiri koncza XIX–XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk*. Omsk, 2002. 281 s.
17. *Spiski naseleenny`x mest po svedeniyam 1859 goda*. XL. Smolenskaya guberniya. SPb.: Centr. stat. kom. Min. vnutr. del, 1868. 513 s.
18. Strods X. *Nachalo pereseleniya laty`shskix krest`yan v Rossiyu v 40-e – 60-e gody` XIX veka* // *Rossiya i Baltiya. Narody` i strany`*. Vtoraya polovina XIX veka – 30-e gody` XX veka. M.: IVI RAN, 2000. S. 5–15.
19. Chegodaev E. A. *Laty`shi Bashkortostana: formirovanie i funkcionirovanie e`tnicheskoy gruppy` (konecz XIX – nachalo XXI v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Izhevsk, 2015. 23 s.
20. Cherny`x A. V., Shevy`rin S. A., Goleva T. G. *E`stonczy` v Permskom krae: ocherki istorii i e`tnografii*. SPb.: Mamatov, 2010. 280 s.

A. F. Gavrilentov

**Immigrants From the Baltic Provinces to the Province of Smolensk (1884–1889):
the Religious Aspect**

The article deals with the process of migration of Latvians and Estonians from the Baltic provinces to the Smolensk province in 1884-1889. Immigrants settled down at eight of the twelve districts in Smolensk province. Some settlers became tenants of landlords' or peasants' lands. Other immigrants became landowners. The settlers were Lutherans and Orthodox by religion. The majority of the immigrant families were Orthodox. A small number of such families were classified as mixed ones. Having moved to the Smolensk province, the Orthodox Latvians experienced difficulties with satisfying spiritual needs. A group of the Latvian believers broke the connection with the Orthodox Church, violated religious norms and rules. The conclusion was drawn that the Latvians and Estonians who moved from the Baltic provinces experienced difficulties in adapting to new conditions, primarily of a religious nature.

Keywords: the Baltic provinces; the Smolensk province; a social composition of the settlers; the Orthodox; the Lutherans.